

— Папа, — Фэйфэй посмотрел на Линь Сыняня с растерянным выражением.

Под таким взглядом Линь Сынянь едва не сдался. Но, вспомнив о зубной боли Фэйфэя и его мучениях в стоматологическом кресле, он всё же нашёл в себе силы быть твёрдым. Он смотрел на небо, на землю, на телевизор — куда угодно, только не в глаза малышу.

Видя настрой Линь Сыняня, Фэйфэй подошёл, коснулся его руки и, указав на холодильник, спросил:

— Папа, а тортик Фэйфэя?

Он хотел спросить, можно ли съесть хотя бы этот один тортик, а потом больше не есть сладкого, но Линь Сынянь вдруг направился на кухню со словами:

— Папа найдёт место, куда убрать тортик. А Фэйфэй пусть не идёт за мной, а подождёт здесь.

Смотреть, как Линь Сынянь избавляется от его торта, было бы для малыша слишком жестоко.

Линь Сынянь, схватив торт и заодно несколько карамельных пудингов, которые принёс Ли Сюй, выбежал из гостиной так, словно за ним гнались.

Фэйфэй смотрел, как Линь Сынянь стремительно исчезает из виду.

Внезапно малыш подбежал к телефону и, встав на цыпочки, начал набирать номер. Память у Фэйфэя была отличная: он помнил номера телефонов многих членов семьи, в том числе и Ли Сюя.

— Алло? — ответил на том конце Ли Сюй, увидев знакомый номер. Услышав молчание, он спросил: — Это Фэйфэй?

— Крёстный...

Фэйфэй едва произнёс два слова, а Ли Сюю на том конце провода уже показалось, что малыш вот-вот расплачется.

— Фэйфэй, что случилось? — встревожился Ли Сюй. — Дедушка рядом? Или папа, дядя, брат? Скажи крёстному, что случилось, я сейчас же приеду.

— Тортик... Фэйфэй не может есть тортик. Папа унёс тортик... — сегодня Фэйфэю и зуб лечили,

и укол делали, а теперь, когда он проголодался, ему даже торт съесть не дали. Этот день был совсем нехорошим.

Не съев торт, малыш первым делом позвонил Ли Сюю.

Крёстный сделал для Фэйфэя такой красивый и наверняка очень вкусный тортик. Фэйфэй ждал его целый день, а в итоге так и не попробовал.

— Почему нельзя есть тортик? Папа не разрешает? Крёстный сейчас пойдёт и поговорит с ним,
— Ли Сюй, передав дела Линь Сыняню, вернулся в компанию и ещё не знал о зубной боли Фэйфэя.

Несмотря на обиду, Фэйфэй честно рассказал:

— У Фэйфэя в зубике червячок. Дядя-доктор сказал, что Фэйфэю нельзя есть сладкое. А когда Фэйфэй проголодался и захотел тортик, папа... папа сказал, что нельзя. Потому что... потому что в тортике есть сахар.

Нет, чем больше он говорил, тем обиднее становилось. Он едва сдержался. Сдержался.

Собравшись с силами, чтобы не заплакать, Фэйфэй продолжил:

— Папа сказал, что теперь Фэйфэю нельзя ни шоколад, ни пудинг, ни тортик, ни сладкий суп, который готовит бабушка, ни яблочки...

Кажется, он затронул самое болезненное место. Он думал, что теперь ему никогда больше нельзя будет есть сладкое. Сделав небольшую паузу, малыш продолжил:

— Фэйфэй знает, папа хочет для Фэйфэя хорошего, не хочет, чтобы червячок снова кусал зубик Фэйфэя. Но Фэйфэю... Фэйфэю так грустно.

Именно потому, что он знал, что папа желает ему добра, Фэйфэй не стал плакать и цепляться за него, когда тот уходил. Фэйфэй был очень понятливым малышом.

Слушая, как малыш на том конце провода сдерживает слёзы и так по-взрослому говорит, что понимает отца, Ли Сюй преисполнился боевого духа и захотел немедленно что-то сделать для такого расстроенного ребёнка.

— Фэйфэй, не расстраивайся, не грусти. Крёстный обязательно что-нибудь придумает. Подумаешь, нельзя сахар. Крёстный и без сахара сможет сделать для Фэйфэя новый тортик! — и тогда посмотрим, какие отговорки найдёт этот Линь Сынянь, чтобы не дать Фэйфэю его съесть!

«Ну и отец из тебя, — мысленно возмущался Ли Сюй. — Ребёнок только что от стоматолога, столько пережил, а ты, вместо того чтобы утешить, просто забираешь у него сладости. Неудивительно, что расстроенный Фэйфэй позвонил мне!»

Ли Сюй и не подумал, что если бы Линь Сынянь не ушёл так быстро, то, скорее всего, не смог бы устоять перед мольбами сына и сдался бы. Поэтому он и убежал так, словно за ним гнались.

— Тортик без сахара? — Фэйфэй, который держал трубку одной рукой, перехватил её обеими.

Ли Сюй твёрдо и уверенно ответил:

— Именно, торт без сахара! Фэйфэй, не грусти, завтра будь дома и жди, крёстный привезёт тебе торт!

Даже если это невозможно, ради Фэйфэя Ли Сюй сделает это возможным!

Услышав, что крёстный может сделать торт без сахара, Фэйфэй немного повеселел.

— Фэйфэй будет ждать крёстного.

Ли Сюй ещё немного утешил его, и они, договорившись о встрече, попрощались.

Повесив трубку, Ли Сюй принялся за дело, ища информацию в интернете.

Избегать кисло-сладких и раздражающих фруктов, таких как апельсины, виноград, мандарины. Вместо них использовать личи, манго, арбуз, банан — они менее агрессивны. А обычный сахар заменить ксилитом.

Так, даже если риск кариеса останется, он будет минимальным. В конце концов, любой сладкий продукт, даже фрукт, может вызвать кариес, но нельзя же из-за этого совсем лишать ребёнка фруктов.

Иначе, кроме как из таблеток, откуда ему брать витамины и питательные вещества?

Размышляя об этом, Ли Сюй схватил пальто и направился на подземную парковку.

Се Юянь, генеральный директор «Звёздных развлечений», чей кабинет находился этажом выше, снова получил сообщение о том, что Ли Сюй сбежал с работы. В ярости он швырнул ручку на стол и, схватив трубку, позвонил в отдел кадров.

— Алло? Слышно? Немедленно составьте объявление о вакансии и разместите на сайте

компании! Я хочу сменить начальника отдела! Я хочу уволить Ли Сюя! — Се Юянь был так зол, что едва соображал.

Сотрудники отдела кадров растерянно переглянулись.

— Господин... господин Се, вопросы назначения и увольнения вас и господина Ли решаются на собрании совета директоров. Если господин Ли не подаст заявление об уходе по собственному желанию, мы в отделе кадров не имеем права его уволить. К тому же, господин Ли сам является одним из крупных акционеров.

Щёлк. На том конце повесили трубку.

На следующий день Фэйфэй не пошёл в детский сад. Вчера они договорились с доктором Шэнем, что через день Фэйфэй придёт на герметизацию фиссур. К тому же, после недавней зубной боли семья беспокоилась отпустить его в садик. Поэтому ему взяли отгул на пять дней.

Возможно, из-за чувства вины за вчерашнее, Линь Сынянь, за исключением запрета на сладкое, был с Фэйфэем необычайно покладист. Хотя он и так обычно не отличался строгостью.

Фэйфэй был незлопамятным ребёнком, к тому же он понимал, что все заботятся о нём. Поэтому, хоть ему и было тяжело, он, к удивлению семьи, не плакал и не капризничал из-за запрета на сладкое.

Но именно поэтому всем было его ещё больше жаль.

Когда это их малыш так страдал из-за какой-то еды?

Услышав, что Фэйфэй вчера разговаривал с крёстным, и Ли Сюй пообещал сделать для него торт без сахара, все с самого утра с нетерпением ждали. И Фэйфэй, и Линь Гошэн с остальными.

Если такой торт действительно можно сделать, и он понравится Фэйфэю, это поможет малышу пережить «сахарную ломку», и все будут только рады.

На самом деле, это было упущением со стороны Линь Гошэна и остальных. Кроме Фэйфэя, в их семье никто особо не любил десерты. Даже Линь Хань поначалу пробовал сладкое лишь в качестве лекарства.

Поэтому они и не знали, что обычный торт может иметь столько вариаций.

Наконец, в лучах утреннего солнца, в ореоле света, словно спаситель, появился Ли Сюй с тортом в руках.

Боясь, что Фэйфэю, который впервые пробует торт на ксилите, не понравится вкус, Ли Сюй приложил все усилия, чтобы сделать его невероятно красивым. Когда торт достали из коробки, он выглядел как произведение искусства.

А Ли Сюй в очередной раз подтвердил свою репутацию «мастера Ли».

Поскольку Фэйфэй сегодня не пошёл в садик, Линь Яо тоже остался в особняке.

Фэйфэй радостно сел за стол и оглядел всех присутствующих. Все дружно отказались от его предложения поделиться. В итоге Фэйфэй взял две тарелочки и начал делить торт себе и Линь Яо.

— Половина Яояо.

— Половина Фэйфэю.

Линь Яо захлопал в ладоши и посмотрел на Фэйфэя:

— Братик.

Фэйфэй кивнул:

— Кушай, Яояо.

Услышав разрешение, Линь Яо, не пользуясь вилкой, зарылся лицом прямо в торт и принялся уплетать его за обе щеки.

Ли Сюй с улыбкой наблюдал за Фэйфэем. Когда тот разделил торт, он погладил его по голове:

— Фэйфэй, тоже кушай. Попробуй, вкусно ли.

Фэйфэй взял вилку, откусил большой кусок и его глаза засияли. Он поднял голову на Ли Сюя.

— Крёстный, вкусно. Спасибо, крёстный.

Ксилит был не таким сладким, как обычный сахар, но это компенсировалось сочными фруктами в начинке. К тому же, Ли Сюй в этот раз особенно постарался и испёк невероятно

пышный и мягкий бисквит.

Услышав похвалу Фэйфэя, Ли Сюй почувствовал удовлетворение. Несколько часов хлопот не прошли даром.

Ли Сюй был рад, а Линь Гошэн, Линь Госюн и остальные вздохнули с облегчением. Иначе, видя, как Фэйфэй хочет сладкого, но не может его есть, они бы и сами страдали.

— Вкусно, и хорошо, — Ли Сюй продолжал с улыбкой смотреть, как Фэйфэй с аппетитом ест торт, и добавил: — И это не значит, что Фэйфэю совсем нельзя сладкое. Просто нужно есть поменьше и хорошо чистить зубы, чтобы больше не было кариеса.

— Не совсем нельзя? — Фэйфэй оторвался от торта.

— Конечно, нет, — подхватил Линь Сынянь. — Потом можно будет. Но с сегодняшнего дня папа будет чистить Фэйфэю зубы, сам Фэйфэй больше не будет.

Раньше, по просьбе малыша, Линь Сынянь позволял ему чистить зубы самостоятельно. Но на самом деле, даже многие взрослые не умеют правильно чистить зубы, что уж говорить о ребёнке. Поэтому Линь Сынянь решил, что теперь он будет сам чистить зубы Фэйфэю.

Это были мелочи. Фэйфэй услышал главное: папа и крёстный сказали, что потом можно будет есть сладкое. Он наконец радостно рассмеялся, и его красивые, влажные глаза превратились в маленькие полумесяцы.

Через пять дней каникулы Фэйфэя закончились, и он пошёл в детский сад. Все начали выполнять своё обещание.

Линь Хань, глядя на припаркованную во дворе машину, ошарашенно спросил у Линь Цзинли:

— Пап, и это та самая машина, которую ты для нас нашёл?

<http://bllate.org/book/13654/1596843>